

Конради Вера Германовна

Среди картинъ Эрмитажа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В31

В31 **Вера Германовна К.**
Среди картинъ Эрмитажа / Конради Вера Германовна – М.: Книга по Требо-
ванию, 2025. – 291 с.

ISBN 978-5-519-90242-7

ISBN 978-5-519-90242-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Настоящая книга предназначена не для знатоковъ и профессиональныхъ любителей искусства, но для тѣхъ посѣтителей Эрмитажа, которые бродятъ по чудеснымъ заламъ, теряясь въ многообразіи ничѣмъ не связанныхъ впечатлѣній и вынося лишь усталость и скуку вмѣсто художественнаго наслажденія. Помочь именно этимъ посѣтелямъ разобраться въ своихъ художественныхъ ощущеніяхъ, испытать волнующее наслажденіе красотой и пріобщиться къ великой радости искусства—такова цѣль моей книги.

Пусть живопись не поучаетъ, не наводитъ на серьезные размышленія, лишь бы своими образами она вызывала опредѣленные переживанія, обогащала и углубляла духовную жизнь. Конечно, для того,

чтобы наслаждаться живописью, нужна известная затрата энергии, необходимо приучить глаз не только смотреть, но и видеть, во всей отчетливости, то, что изображено на картинѣ, необходимо проникнуться игрой линий и красокъ, гармоніей формъ, переливами оттѣнковъ и настроеній. Иначе картина останется для зрителя безучастной и мертвой.

Воспитаніе глаза, о которомъ мы только что говорили, является неизбѣжнымъ условіемъ даже для пониманія современной и близкой намъ по духу національной живописи, для знакомства же съ искусствомъ чуждыхъ намъ народовъ и эпохъ это воспитаніе глаза въ связи съ развитіемъ эстетическаго чувства приобретаетъ особое значеніе.

Стремясь притти въ этомъ направленіи на помощь пробуждающимся художественнымъ запросамъ, я въ настоящей книгѣ старалась прежде всего выяснять, какъ надо смотреть на данную картину, что въ ней наиболѣе цѣнно и привлекательно. Въ зависимости отъ этой задачи, я удѣляла мало мѣста историческимъ и біографическимъ свѣдѣніямъ, которыя важны въ связной исторіи искусства, но при обзорѣ музея явились бы только баластомъ. Зато съ тѣмъ болѣшимъ вниманіемъ я старалась относиться къ характеристикѣ отдѣльныхъ художниковъ и ихъ произведеній. Разборъ выдающихся чертъ той или иной картины, ея формы и содержанія, композиціи и красокъ,—является, по моему мнѣнію, единствен-

нымъ средствомъ наведенія зрителя на путь истиннаго наслажденія искусствомъ.

Безъ сомнѣнія, я могла намѣчать лишь руководящія вѣхи. Никакія описанія не выразятъ тѣхъ непосредственныхъ внушеній искусства, которыя посѣтитель Эрмитажа долженъ будетъ получить отъ самихъ картинъ, поэтому моя книга нуждается въ живомъ и дѣйственномъ сотрудничествѣ читателей во время ихъ прогулокъ по нашей галлерей.

Ради бѣльшей доступности, я останавливалась только на самыхъ яркихъ мастерахъ и ихъ лучшихъ картинахъ. Болѣе подробно разобранъ только отдѣлъ голландской живописи, куда посѣтитель приходитъ уже болѣе подготовленнымъ, послѣ ознакомленія съ другими школами. Къ тому же голландская живопись наиболѣе полно и богато представлена въ Эрмитажѣ.

Картинная галлерей Эрмитажа принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ сокровищницъ искусства въ Европѣ. Въ основу ея положены замѣчательныя коллекціи, собранныя Екатериною II и украшавшія стѣны ея Эрмитажа. Такъ называлось зданіе, соединенное аркой съ Зимнимъ дворцомъ, въ которомъ императрица отдыхала отъ государственныхъ дѣлъ и посвящала

время бесѣдѣ и развлеченіямъ. Подобныя пріюты уединенія ¹⁾ были тогда въ большой модѣ.

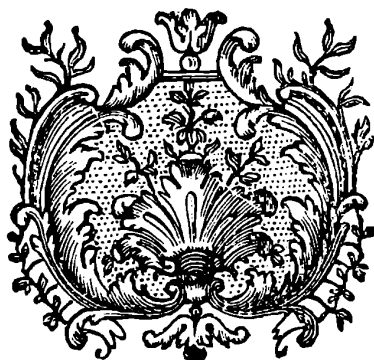
Въ царствованіи послѣдующихъ императоровъ эрмитажныя собранія продолжали увеличиваться. Николай I построилъ для нихъ новое обширное зданіе, нынѣшній Эрмитажъ, въ которомъ картинная галлерея заняла большую часть второго этажа. Съ тѣхъ поръ коллекціи не переставали пополняться, какъ путемъ значительныхъ приобрѣтеній, такъ и благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ. Нынѣ расширение Эрмитажа снова является настоятельною необходимостью, такъ какъ немалая часть картинъ (напр., все собраніе Семенова Тянь-Шанскаго) не помѣщается въ залахъ и находится временно въ складѣ.

Эрмитажъ заключаетъ въ себѣ произведенія западно-европейской живописи отъ XV до XVIII вв. включительно. Обзоръ его рекомендуется начинать съ итальянской живописи, затѣмъ переходитъ къ живописи испанской, старо-нидерландской (среди которой разсматриваются и немногія, имѣющіяся у насъ, нѣмецкія картины), фламандской, голландской, французской и заканчивать немногими картинами англійской школы. Эрмитажъ такъ богатъ, что для одного бѣлаго ознакомленія съ его главными сокровищами необходимо не менѣе 5—6 посѣщеній. Для облегченія обзора указаны залы, въ которыхъ находятся кар-

¹⁾ Слово Эрмитажъ—Ermitage—означаетъ по французски уединенный пріютъ отшельника.

тины, такъ что посѣтитель, съ помощью прилагаемаго плана и указателя, быстро освоится съ порядкомъ размѣщенія картинъ.

Нѣкоторое затрудненіе представляетъ зала № II, въ которой безъ всякой системы размѣшаны итальянскія картины различныхъ эпохъ. Но такъ какъ всѣ картины большихъ размѣровъ, то найти ихъ не стоитъ особеннаго труда. Гораздо сложнѣе обстоитъ дѣло съ осмотромъ маленькихъ голландскихъ картинъ, размѣшанныхъ въ громадной Шатровой залѣ № XVIII вразбивку, такъ что произведенія одного мастера висятъ нерѣдко въ десяти разныхъ мѣстахъ. Въ указателѣ дается руководящая нить, чтобы облегчить осмотръ этой залы. Картины всѣхъ остальныхъ школъ размѣшены довольно удобно и не требуютъ специальныхъ указаній.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ЖИВОПИСИ.

Представленная въ Эрмитажѣ западно-европейская живопись начинается съ XV вѣка (если не считать нѣсколькихъ второстепенныхъ картинъ XIV в.). XV в. — эпоха блестящаго расцвѣта живописи Италіи и Нидерландовъ—двухъ центровъ художественной жизни того времени. Тогда выработались и утвердились тѣ формы красоты, которыя легли въ основаніе нашего современнаго пониманія искусства. Эти формы создались подъ вліяніемъ античнаго, греко-римскаго искусства, съ одной стороны, и христіанскаго средневѣковья,

съ другой. Взаимодѣйствія и различныя сочетанія этихъ двухъ элементовъ опредѣляютъ въ значительной степени новое искусство.

Произведенія великихъ живописцевъ древности, о которыхъ говорятъ античные писатели, до насъ не дошли. Уцѣлѣвшіе памятники живописи—фрески ¹⁾ на стѣнахъ домовъ въ Римѣ, Помпеѣ и Геркуланумѣ и мозаики ²⁾—въ лучшемъ случаѣ копіи и представляютъ, по большей части, полуремесленную работу, сравнительно, позднихъ эпохъ. Они свидѣлствуютъ о виртуозномъ владѣніи формой, прекрасной technikѣ, легкости и блескѣ замысла, но они и отдаленно не даютъ того впечатлѣнія, какое производитъ греческая скульптура. Жизнь прекраснаго человѣческаго тѣла, нагого или просвѣчивающаго сквозь легкій покровъ одеждъ, во всемъ многообразіи его позъ и движеній, покоя и напряженія,—вотъ истинная стихія греческой пластики (Римъ всегда оставался лишь подголоскомъ и подражателемъ). Только народъ, обожавшій физическую красоту, воспитавшій ее въ рядѣ поклѣпной тщательной гимнастической подготовкой, могъ создать такую расу божественно-прекрасныхъ людей.

¹⁾ Фреской называется живопись, нанесенная непосредственно на сырую штукатурку стѣны.

²⁾ Мозаикой называется картина или узоръ, составленные изъ маленькихъ разноцвѣтныхъ кусочковъ камней или непрозрачнаго стекла, плотно пригнанныхъ другъ къ другу и укрѣпленныхъ съ помощью цемента.

Самый фактъ ихъ существованія примиряетъ съ жизнью и возвышаетъ душу. Никогда съ тѣхъ поръ искусство не достигало подобной стройности и гармоніи, идеальной пропорціональности формъ, легкости и свободы. И потому всѣ здоровыя, сильныя и жизнерадостныя эпохи всегда возвращались къ греческому искусству и черпали въ немъ свои вдохновенія.

Въ общей сложности греческое искусство глубоко идеалистично. Идеализмъ въ искусствѣ, въ противоположность реализму, не изображаетъ дѣйствительность такъ, какъ она непосредственно рисуется глазу художника. Идеализмъ передаетъ ощущенія, вызываемыя дѣйствительностью, въ измѣненномъ, переработанномъ видѣ, согласно тому идеалу, который живетъ въ душѣ художника. Дѣлается выборъ, усиливаются одні черты, отбрасываются другія, и въ результатѣ получается образъ-типъ, часто очень далекій отъ дѣйствительности. Тотъ же образъ-типъ, обобщенную правду, явившуюся результатомъ тысячи отдѣльных воспріятій, мы видимъ въ греческихъ статуяхъ. Онѣ общечеловѣчны въ самомъ лучшемъ значеніи этого слова.

Несмотря на всю жизненность греческаго искусства, и для него, послѣ длиннаго періода развитія, наступилъ упадокъ: изсякли живыя силы, столь долго питавшія его, пропала искренность и непосредственность творчества, рутинныя готовыя формулы заклю-

чили въ себѣ безразличное содержаніе, и искусство погнбло, несмотря на свою изумительную технику. Перенесенное на римскую почву, это искусство перестало питаться живыми соками родной Эллады, подверглось многообразнымъ воздѣйствіямъ восточныхъ культуръ и обезличилось. Этотъ упадокъ явился слѣдствіемъ постепеннаго разрушенія всего общественнаго и политическаго уклада древняго міра, наступившаго въ первые вѣка нашей эры. Само по себѣ христіанство не имѣло пагубнаго вліянія на античное искусство: раннее христіанское искусство питалось языческими корнями, и вся система формъ и орнаментовки, встрѣчаемая на христіанскихъ фрескахъ и мозаикахъ вплоть до IV в.—поздне-античная. Многія фрески катакомбъ I в. совершенно напоминаютъ стѣнную роспись помпеянскихъ домовъ. Изображеніе Добраго Пастыря—подражаніе античной фигурѣ чловѣка съ жертвеннымъ животнымъ на плечахъ. Античны и типы молодого безбородаго Христа, Божіей Матери ввидѣ римской матроны, безкрылыхъ ангеловъ и святыхъ. Техника еще стоитъ на значительной высотѣ.

Но понемногу новое содержаніе, вливавшесся въ старыя формы, прорвало ихъ, а низкое состояніе общей культуры не представляло благопріятныхъ данныхъ для новаго художественнаго творчества. Постепенно, подъ надвигавшимся мракомъ средневѣковья, среди хаоса постоянно смѣнявшихся варварскихъ